



**Анатолий Аркадьевич Кошкин –**  
доктор исторических наук, профессор  
Института стран Востока, академик РАН

## Реванш японских консерваторов Курилы: возможна ли ничья?

### Фиаско демократов и резвый старт Абэ

В конце августа 2009 г. в Японии произошло политическое «землетрясение». Управлявшая в течение полувека страной Либерально-демократическая партия Японии (ЛДПЯ) на всеобщих выборах в палату представителей потерпела сокрушительное поражение и была отстранена от власти. На смену ей пришла не имевшая опыта в практических государственных делах Демократическая партия Японии (ДПЯ). Поддержку народа этой партии удалось завоевать, с одной стороны, на критике затянувшейся стагнации в экономике страны и участившихся коррупционных скандалов в высших эшелонах власти, а с другой – благодаря предложенному ей пакету мер по улучшению жизни народа. В предвыборном «манифесте» демократы обещали увеличить финансовую поддержку крестьянским хозяйствам, сократить строительство дорогостоящих объектов инфраструктуры, ввести ежемесячные пособия на детей, отменить плату за учебу в старших классах средней школы, сделать бесплатными скоростные автомобильные дороги. При

этом была объявлена кампания по ограничению власти японской бюрократии, считающейся одной из самых сплоченных и могущественных в мире.

В области внешней политики предусматривалось добиваться большей самостоятельности от Соединенных Штатов Америки, сокращения военного присутствия США на японском острове Окинава, активизации связей и сотрудничества с соседними государствами, в первую очередь с Китайской Народной Республикой и Республикой Корея с перспективой создания Восточно-азиатского сообщества по примеру аналогичного европейского объединения. Намечалось предпринять дипломатические усилия для поиска урегулирования существующих проблем с Корейской Народно-Демократической Республикой. Лидер ДПЯ Юкио Хатояма, возглавивший в сентябре 2009 г. правительство Японии, заявил о намерении в ближайшее время разрешить «территориальную проблему» с Россией и активизировать отношения с северным соседом.

Однако столкнувшись с плохо прикрытым саботажем предлагаемых

нововведений со стороны крупного капитала и высшего чиновничества, ДПЯ смогла выполнить свои обязательства лишь в малой степени. Следует напомнить, что именно в период правления демократов в Японии произошли мощные землетрясения и цунами, унесшие около 20 тысяч человеческих жизней и нанесшие огромный экономический ущерб пострадавшим районам северо-востока страны. Ситуация усугубилась серьезной аварией в результате землетрясения и цунами на атомной электростанции «Фукусима-1» и радиационным заражением целого района страны и прибрежных океанических вод.

На ликвидацию последствий бедствия потребовались большие дополнительные бюджетные средства. В связи с этим, вопреки своим предвыборным обещаниям не увеличивать существующий потребительский налог с любой покупки и услуги, правительство демократов объявило, что вынуждено в два раза повысить эти сборы в казну — с 5 до 10 процентов. Жестко критикуя политику демократов во всех областях жизни страны и особенно за неспособность быстро и эффективно помочь пострадавшим от стихийного бедствия, ЛДПЯ дискредитировала своих политических соперников в глазах избирателей, представляя ДПЯ как неадекватную политическую силу, не справившуюся с управлением государством в кризисной ситуации и подорвавшую авторитет Японии в мире.

Хотя ЛДПЯ остается в глазах народа «партией денежного мешка», отражающей интересы в первую очередь монополистического капитала страны, на очередных всеобщих выборах в декабре 2012 г. избирателям пришлось из двух зол выбирать меньшее.

Считая, что политика демократов ведет страну к хаосу и ослаблению позиций на международной арене, большинство из них вновь отдали свои голоса ЛДПЯ и ее союзнику — клерикальной партии «Син-Комэйто», обеспечив их возвращение к власти. Затем эти партии одержали убедительную победу и на июльских выборах 2013 г. в верхнюю палату советников, что завершило длительный период так называемого скрученного парламента, когда поочередно большинством в одной палате обладали демократы, а в другой — их политические соперники. Это означает, что по крайней мере в течение предстоящих трех лет законодательная власть в стране будет в одних руках. Подобная ситуация позволяет преодолеть и



**Лидер ДПЯ Юкио Хатояма (на фото), возглавивший в сентябре 2009 г. правительство Японии, заявил о намерении в ближайшее время разрешить «территориальную проблему» с Россией и активизировать отношения с северным соседом.**

негативную тенденцию, когда в Японии практически каждый год менялись премьер-министр и правительство.

Для возвращения к власти либерал-демократы во главе с избранным председателем партии, а затем премьер-министром, ранее (в 2007-2008 гг.) уже руководившим правительством, Синдзо Абэ пошли на рискованные монетаристские меры. Для преодоления сдерживавшей в течение 15 лет экономический рост дефляции было решено на уровне Банка Японии искусственно стимулировать так называемую мягкую инфляцию. Одновременно были предприняты шаги по удешевлению японской иены. Если осенью прошлого года за доллар давали лишь 77 иен, то теперь около 100 иен, то есть японская валюта в одночасье подешевела на четверть. Это весьма важно для традиционно

экспортно ориентированной японской экономики. В первую очередь — для автомобильной промышленности. Насаждавшийся в довоенные годы в США лозунг: «Что хорошо для «Форда», то хорошо для Америки», — в известной степени применим для японского государства в государстве — «Тойоты». Этот концерн даже в годы стагнации неизменно оказывался в прибыли.

Предпринятые кабинетом Абэ меры несколько оживили японскую деловую активность, привели к росту стоимости акций крупных японских компаний. Однако велика и цена такого оживления. Ведь либерал-демократы ради завоевания поддержки избирателей вновь встали на порочный путь выпуска государственных облигаций. В результате внутренний госдолг Страны восходящего солнца

достиг в прямом смысле слова астрономических размеров — один квадриллион (!) иен. Это означает, что правительство должно сумму, составляющую 240 процентов годового валового национального продукта. Другими словами долг почти в 2,5 раза превышает стоимость всего производимого в стране продукта и услуг. Это породило серьезные опасения за будущее государства. Некоторые специалисты настроены весьма пессимистично. «Не думаю, что Япония доживет до 2020 года», — говорит экономист, депутат верхней палаты японского парламента Такэси Фудзимаки. По его словам, «Банк Японии в огромных количествах скупает японские гособлигации и тем самым упраздняет в стране основные принципы работы рынка». «Монетарное стимулирование экономики создаст пузырь японских облигаций. Рано или поздно этот кредитный риск отразится на рынке», — убежден парламентарий. По оценке Министерства финансов Японии, «за стартовавший в апреле финансовый год на обслуживание госдолга уйдет 22,2 триллиона иен — это примерно 24 процента бюджета, или более половины всех налоговых поступлений».

Покрывать долги и компенсировать меры по поддержке крупных компаний, как всегда, придется населению страны. Для этого ЛДПЯ утвердила план удвоения потребительского налога, лишь подсластив пилюлю. Объявлено, что в 2014 г. он повысится до 8, а годом позже — до 10 процентов. При этом кабинет намерен также отменить существовавшие десятилетиями протекционные меры, защищающие фермеров, врачей, фармацевтические компании. Естественно, будет продолжено наступление на завоевания людей труда, выхолощена соз-

данная в годы быстрого экономического роста система социальной поддержки населения, которую некоторые называли даже «японским социализмом». О том, что это именно так, свидетельствует неуклонно расширяющийся разрыв в доходах японских богачей и малоимущих.

В отличие от сервильных средств массовой информации, поющих дифирамбы экономической политике кабинета Абэ, названной по аналогии с американской «рейганомикой» «абэномикой», серьезные японские ученые и специалисты предостерегают от неоправданного оптимизма. Они указывают, что избранные меры — не что иное, как паллиативы, срок эффективности которых может быть недолог. Например, то же удешевление иены ведет к значительному увеличению затрат японского государства и частных компаний на приобретение за рубежом углеводородов, потребность в которых резко возросла в связи с остановкой после аварии на «Фукусима-1» всех АЭС страны, вырабатывавших 30 процентов потребляемой в стране электроэнергии.

Неоднозначно восприятие в стране навязываемого США вступления Японии в так называемое Транстихоокеанское партнерство. Являясь по существу соглашением о свободной торговле между странами АТР, партнерство предполагает снятие всех ограничений на доступ в Японию иностранных товаров и услуг. Учитывая же высокую себестоимость японских товаров и услуг, защищаемых до настоящего времени таможенными тарифами, можно смело предположить, что согласие Японии на американское предложение о снятии всех барьеров в торговле поставит в весьма затруднительное положение многие отрасли японской экономики, в первую очередь сельское хозяй-

ство. Едва ли это ущемляющее интересы японцев нововведение увеличит поддержку ЛДПЯ избирателями. Однако это в перспективе. Сегодня же известное улучшение после долгого спада экономической конъюнктуры обеспечивает Абэ высокую степень поддержки населения. С первых месяцев нахождения у власти и по сей день его рейтинг как лидера страны колеблется вокруг показателя 70 процентов.

## Разворот вправо

Прочное большинство в обеих палатах парламента и высокий личный рейтинг Абэ позволяют ему смелее, чем ранее, приступить к замене послевоенной конституции Японии, вычеркнув из нее отказ от обладания вооруженными силами и запрет на участие в войнах. Нынешний премьер обуреваем этой идеей давно. Однако во время предыдущего премьерского срока он успел лишь превратить Управление Сил самообороны в полноценное Министерство обороны. Навязываемый стране правый курс поддерживает единомышленник Абэ — также бывший премьер-министр Японии, а ныне министр финансов и вице-премьер Таро Асо, который уже в этом качестве сделал скандальное заявление, предложив последовать примеру гитлеровской Германии и «изменить японскую конституцию незаметно», без публичных дебатов. Цель же отказа от мирной конституции, по словам Абэ, состоит в том, чтобы уничтожить «послевоенный режим» и воссоздать «прекрасную Японию». Заявление весьма сомнительное. Ведь получается, что премьер считает «прекрасной» и достойной воссоздания развязавшую мировую войну довоенную Японию. О том, что это, похоже, именно так, свидетельствует упорное нежелание Абэ признать от-

Премьер-министр Японии Синдзо Абэ



ветственность своей страны за войну, принести извинения за военные преступления японских милитаристов. Недавно он на заседании парламента воскликнул: «А действительно ли Япония была агрессором в ходе войны 1931–1945 годов?» Посягательством на послевоенное демократическое устройство японского государства можно считать и намерение японских консерваторов добиться возвращения императору статуса главы государства.

С приходом кабинета Абэ обострились дипломатические отношения Японии со странами Восточной Азии. Произошло это в результате нежелания Токио признавать очевидные факты: массовые убийства в годы войны азиатов, в первую очередь китайцев, применение запрещенного химического и бактериологического оружия, принуждение молодых женщин из оккупированных стран выполнять обязанности сексуальных рабынь для утех японской солдатни. Вместо признания этих и других неприглядных фактов истории, принесения извинений и выплаты компенсаций пострадавшим правительство ЛДПЯ продолжает провокационные поклонения официальных лиц в ранге министров и парламентариев в синтоистском храме в центре Токио «Ясукуни». Там они периодически молятся за души погибших за «великую Японию» военнослужащих. При этом упоминаются и души канонизированных в этом храме главных японских военных преступников, осужденных на смертную казнь Токийским международным трибуналом. Внедрение по сути оправдывающих милитаристское прошлое идеологических догм вызывает тревогу не только у восточноазиатских стран-жертв японской агрессии, но и у

ближайшего союзника Японии — Соединенных Штатов, ведущие СМИ которых предупреждают, что японцы своими действиями загоняют себя в изоляцию.

Однако японские консерваторы, уже не полагаясь полностью на США, как это было еще недавно, всерьез вознамерились всемерно наращивать военные мускулы. Несмотря на серьезные экономические

**В течение предстоящих трех лет законодательная власть в стране будет в одних руках. Подобная ситуация позволяет преодолеть негативную тенденцию, когда в Японии практически каждый год менялись премьер-министр и правительство.**

неурядицы, правительство ЛДПЯ не жалеет бюджетных средств на усиление и так довольно мощных, воссозданных вопреки конституции японских вооруженных сил, оснащение их современной авианесущими кораблями, новейшими истребителями и ракетную технику. Время от времени активизируются сторонники ядерного вооружения страны, требующие отказа от существующих в Японии «трех неядерных принципов». Не приходится говорить, что научно-технический уровень и накопленный запас расщепляющихся материалов позволяют Японии в короткие сроки вступить в клуб ядерных держав. Правда, для этого требуется дозволение сюзерена — Соединенных Штатов.

Избранный кабинетом Абэ националистический курс проявляется и в ужесточении позиции Японии в вопросах территориальных противоречий с соседними государствами — Россией, Китаем, Республикой Корея, КНДР, администрацией острова Тайвань. Наиболее интенсивными эти противоречия стали в последние годы между Японией и КНР. Обе страны претендуют на владение расположенными

в Восточно-Китайском море островами, которые в Китае именуются Дяоюйдао, а в Японии — Сенкаку. Уже не раз конфликты японской береговой охраны с китайскими рыбаками в акватории этих островов создавали напряженную, чреватую вооруженными столкновениями ситуацию. Конфликт усугубляется тем, что несмотря на доводы китайской стороны, японское правительство не желает признать данные территории спорными и отказывается от каких-либо переговоров по поводу принадлежности островов. И это притом что в Токио понимают негативный эффект спора об островах не только для двусторонних отношений, но и для ситуации в регионе в целом, в частности, в плане экономического сотрудничества.

То же можно сказать и о претензиях Японии на находящиеся под контролем Республики Корея острова Тогто, или Такэсима по-японски. Достаточно сказать, что из-за проблем оценки исторического прошлого и территориальных притязаний лидеры соседних государств уже давно не встречаются. Так же, как в Китае, в последние годы в Южной Корее довольно частыми стали

гневные антияпонские выступления с призывами бойкотировать японские товары. Это наносит ущерб торгово-экономическим связям обеих стран. Однако демонстративно жесткая позиция кабинета Абэ по территориальным вопросам с КНР и Республикой Корея не дает оснований ожидать, что отношения Токио с этими странами в ближайшее время будут урегулированы и начнут улучшаться.

### Взоры на Россию

В 2008 г. известный японский профессор-экономист Кэнъити Омаэ опубликовал книгу «Шок России», которая была с интересом встречена в Японии. В ней ученый призывает серьезным образом обратить внимание на перспективы торгово-экономического сотрудничества с северным соседом, не «опоздать на автобус», как говорят в Японии, в условиях, когда европейские государства, Китай, Корея и другие страны региона успешно осваивают российский рынок. Автор считает необходимым как можно скорее найти взаимоприемлемое разрешение политического спора вокруг Курильских островов и решительно увеличить инвестиции в российскую экономику.

Следует отметить, что в своих воззрениях профессор Омаэ не одинок. На эту тему в последнее время мне доводилось беседовать с видными японскими политиками, финансистами и бизнесменами, которые всерьез озабочены падением конкурентоспособности Японии и сокращением японских инвестиций в экономически усилившиеся страны Восточной Азии. При этом многие дают понять, что не отвечающий возможностям двух соседних стран — Японии и России — объем торгово-экономических отношений можно было бы значительно увеличить в интересах обоих госу-

дарств. В связи с этим следует правильно понимать, что сдерживающим моментом для японского бизнеса являются не столько неурегулированные политические проблемы, сколько отсутствие в России, особенно на Дальнем Востоке и в Сибири, привлекательно-го инвестиционного климата. Политическая нестабильность, законодательная чехарда, коррупция, разгул организованной преступности — все это долгие годы отпугивало японских бизнесменов, привыкших к понятным и безопасным правилам ведения международной торговли и экономического сотрудничества с зарубежными странами. Подтверждением сказанному является то, что как только в России приступили к наведению элементарного порядка в отношении условий работы на российском рынке иностранных компаний, японский капитал не пожелал оказаться обойденным на этом рынке корпорациями других стран. В России стали строиться сборочные предприятия японских гигантов автомобилестроения — «Тойоты», «Ниссана» и многих других. Успешно реализуются нефтегазовые проекты «Сахалин-1» и «Сахалин-2», в результате чего на поступающий в Японию сахалинский газ уже приходится около 10 процентов потребляемого в стране этого вида топлива.

Японские власти и бизнес не скрывают своей заинтересованности в скорейшем сооружении нефтепровода «Восточная Сибирь — Тихий океан», что позволит расширить импорт российских углеводородов. В то же время «Роснефть» совместно с японскими партнерами работает над проектами освоения шельфа Охотского моря и поставок сжиженного природного газа в Японию в объеме 2,25 миллиона тонн в год. На Дальнем

Востоке строятся с участием крупных японских компаний предприятия по сжижению углеводородов. В Вологодской области компания «Мицубиси» участвует в строительстве аммиачного завода (сумма инвестиций — 785 миллионов долларов). Японская компания «Марубэни» ведет подготовку к строительству в Красноярске лесохимического комплекса стоимостью около 3,5 миллиарда долларов.

Перспективным может стать проект модернизации Транссибирской магистрали. В этом заинтересованы японские концерны, имеющие свои заводы в европейской части России. Эффективное использование российской железнодорожной сети позволило бы экономить время и значительные средства при доставке на эти заводы комплектующих деталей и необходимого оборудования. Модернизация с помощью Японии и, возможно, других стран Восточной Азии Транссибирской магистрали и вследствие этого ее большая загрузка выгодны и для экспортно-импортных грузоперевозок между восточноазиатскими и европейскими государствами. Обновленная российская магистраль могла бы стать основным звеном называемого по аналогии с Великим шелковым путем, соединяющим Японские острова с Великобританией, Великого железного пути, мечты о котором существуют с начала прошлого века. Для того чтобы поездом можно было бы добраться из Токио до Лондона, остается лишь соорудить подводные туннели с Кюсю через остров Цусима до корейского порта Пусан, а затем организовать движение по Корейскому полуострову в Сибирь, а далее — в Европу. Технология осуществления подобного проекта есть. Так что дело за политической волей стран-участниц проекта. Не

приходится говорить, что реализация такого грандиозного начинания окажет позитивное влияние не только на экономическое положение, но и на напряженную политическую ситуацию в Северо-Восточной Азии.

В условиях энергетического голода японские политики и бизнесмены разрабатывают конкретные проекты и предложения российской стороне по взаимовыгодному использованию природных ресурсов Дальнего Востока и Сибири. На наш взгляд, внимания заслуживает предложение о создании на близких к Японии российских территориях энергетической сети для восполнения потерь Японии в электроэнергии в результате остановки атомных электростанций. Имеется в виду строительство на средства японских банков и предприятий сети новых тепло- и гидроэлектростанций с последующей поставкой по кабелю электроэнергии на Японские острова. Думается, реализация этой идеи окажется экономически гораздо выгоднее, чем поставка в эту страну сырой нефти и газа.

Выступая в сентябре этого года перед участниками XV Генассамблеи Организации информационных агентств стран Азии и Тихого океана, премьер-министр России Дмитрий Медведев заявил: «Известная модель, которая очень давно применяется, — давайте сначала разберемся с политикой, а потом займемся экономическими отношениями с Японией — мне представляется неправильной и даже вредной». Однако в силу изложенного выше с этим мнением главы российского правительства можно согласиться лишь отчасти. Лозунг «неразрывности политики и экономики» в настоящее время используют лишь правонационалистические силы Японии, как, например, Совет по

национальной безопасности (Ампокэн), возглавляемый специалистом по проблемам отношений с Россией профессором университета префектуры Ниигата Сигэки Хакамада.

Сам же японский бизнес весьма рационален. В условиях, когда Япония в основном использовала возможности инвестиций и эксплуатации рынков Восточной Азии и страны этого региона все более обретают экономическую независимость и уже не столь нуждаются в помощи Японии, де-



**«Не думаю, что Япония доживет до 2020 года», – говорит экономист, депутат верхней палаты японского парламента Такэси Фудзумаки (на фото). По его словам, «Банк Японии в огромных количествах скупает японские гособлигации и тем самым упраздняет в стране основные принципы работы рынка».**

ловые люди этой страны, не воспринимая антироссийскую агитацию националистов, активнее осваивают российский рынок. Кстати, так было и раньше, во времена Советского Союза. Достаточно напомнить, что даже в разгар холодной войны и шумной кампании за возвращение «северных территорий» в 70-е годы Япония делила с ФРГ первое и второе места среди торгово-экономических партнеров СССР из числа капиталистических государств.

За более свежими примерами далеко ходить не приходится. Совершивший в конце апреля текущего года официальный визит в Россию премьер-министр Японии Синдзо Абэ привез с собой около 120 бизнесменов, возглавляющих крупные японские компании. И это было вовсе не дипломатическим жестом в адрес президента России Владимира Путина, который активно выступает за широкое развитие российско-японских торгово-экономических отношений. Японские бизнесмены приехали с конкретной целью —

найти возможности расширения сотрудничества в сфере энергетики, развития городской среды, медицины, инфраструктуры на Дальнем Востоке.

В свою очередь президент Путин выражает удовлетворение отношениями с дальневосточным соседом. На встрече с японским премьером Абэ в ходе октябрьского саммита АТЭС на индонезийском острове Бали он заявил: «Развиваются экономические связи. Хочу отметить рост товарооборота между нашими странами, рост инвестиций. Япония входит в десятку наших крупнейших инвесторов. У нас впереди очень интересные и важные для наших экономик совместные проекты. Заработал и наш совместный инвестиционный фонд, о создании которого мы с Вами договаривались на одной из предыдущих встреч. Он уже получил заявки на финансирование более чем на 10 миллиардов долларов». Экономическое сотрудничество обеих стран перестает быть некоей приманкой, средством склонения



**Прочное большинство в обеих палатах парламента и высокий личный рейтинг Абэ позволяют ему смелее, чем ранее, приступить к замене послевоенной конституции Японии, вычеркнув из нее отказ от обладания вооруженными силами и запрет на участие в войнах.**

ния России к территориальным уступкам. И это происходит в силу того, что Россия и ее рынок становятся необходимыми самой Японии.

### **Законные итоги войны**

И все же многолетнее нагнетание националистическими группировками и правыми средствами массовой информации Японии «курильских страстей» не может не оказывать влияния на отношение японского населения к соседней России, на сотрудничество с ней. Общение с японцами из самых разных социальных слоев убеждает, что большинство из них верят пропаганде и считают «северные территории», как в Японии именуют южную часть Курильского архипелага, «незаконно отторгнутыми Советским Союзом». При этом такая вера основана не на фактах, а на эмоциях. Поскольку сторонники версии о том, что Курилы «отнял

у Японии коварный Сталин» и их необходимо отдать обратно, появились в последние годы и у нас в стране, вкратце приведем историю этого вопроса. По решению Ялтинской конференции в феврале 1945 г. после разгрома милитаристской Японии во Второй мировой войне ранее принадлежавшие царской России Южный Сахалин и Курильские острова должны были быть возвращены Советскому Союзу. При этом об аннексии или захвате чужих территорий речь не шла. «Русские, — заявил президент США Франклин Рузвельт, — хотят вернуть то, что у них было отторгнуто». Потерпевшее поражение японское правительство согласилось с требованием Потсдамской декларации, что «японский суверенитет будет ограничен островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку и менее крупными островами». Затем в Акте о капитуляции от 2 сентября 1945 г. Япония дала «обя-

зательство, что японское правительство и его преемники будут честно выполнять условия Потсдамской декларации». То, что Ялтинским соглашением и Потсдамской декларацией японское государство лишалось всех Курильских островов, а не части, как подчас утверждают в Японии, подтверждается в изданном 29 января 1946 г. меморандуме главнокомандующего союзных держав генерала Дугласа Макартура императорскому правительству Японии. В меморандуме со всей определенностью указывалось, что из-под юрисдикции государственной или административной власти Японии исключаются все находящиеся к северу от Хоккайдо острова, в том числе «группа островов Хабомаи (Хапомандзэ), включая острова Сусио, Юри, Акиюри, Сибоцу и Тараку, а также остров Шикотан». Никаких возражений японского правительства тогда не последовало, ибо это распоряжение соответствовало включенному в Потсдамскую декларацию условию капитуляции. По Сан-Францисскому мирному договору 1951 г. Япония



согласилась с отказом «от всех прав, оснований и претензий на Курильские острова и на ту часть острова Сахалин и прилегающих к нему островов, суверенитет над которыми Япония приобрела по Портсмутскому договору от 5 сентября 1905 г.» При ратификации этого договора представители японского правительства официально подтвердили, что во включенное в договор географическое понятие «Курильские острова» («Тисима» по-японски) входят как северные, так и южные острова Курильского архипелага.

При восстановлении советско-японских отношений японское правительство фактически признало факт возвращения Курильских островов Советскому Союзу, подписав в октябре 1956 г. совместную советско-японскую декларацию, закреплявшую территориальное размежевание двух стран лишь с одной оговоркой. По настоятельной просьбе японской стороны в текст декларации была включена следующая статья:

**Наиболее интенсивными стали в последние годы территориальные противоречия между Японией и КНР. Обе страны претендуют на владение расположенными в Восточно-Китайском море островами, которые в Китае именуются Дяоюйдао, а в Японии – Сенкаку (на фото). Уже не раз конфликты японской береговой охраны с китайскими рыбаками в акватории этих островов создавали напряженную, чреватую вооруженными столкновениями ситуацию.**

«Советский Союз, идя на встречу пожеланиям Японии и учитывая интересы японского государства, соглашается на передачу Японии островов Хабомаи и острова Шикотан с тем, однако, что фактическая передача этих островов Японии будет произведена после заключения мирного договора между СССР и Японией». Реализовать выработанную формулу разрешения вопроса о территориальном размежевании не удалось. Незаинтересованная в нормализации и развитии японо-советских отношений администрация США шантажом и запугиванием заставила японское правительство отойти от достигнутых договоренностей и выдвинуть неприемлемые для СССР дополнительные территориаль-

ные требования.

Детальное исследование фактов истории и документов позволило президенту Путину незадолго до официального визита в Японию заявить 27 сентября 2005 г., что Курильские острова «находятся под суверенитетом России и в этой части она не намерена ничего обсуждать с Японией. <...> Это закреплено международным правом, это результат Второй мировой войны». Тем не менее российский президент не отказывается обсуждать вопрос о подписании между двумя странами мирного договора.

### **Президент предлагает ничью**

Стремясь прервать затянувшийся при демократах период дипломатической конфронта-





**Успешно реализуются нефтегазовые проекты «Сахалин-1» и «Сахалин-2», в результате чего на поступающий в Японию сахалинский газ уже приходится около 10 процентов потребляемого в стране этого вида топлива.**

ции практически со всеми соседними государствами, Абэ неслучайно совершил один из первых заграничных визитов в Россию. Улучшить отношения с нашей страной, казалось, проще, чем с КНР и Республикой Корея, ибо Москва в отличие от них соглашалась вести переговоры, в том числе и по весьма чувствительному вопросу о принадлежности Курильских островов. Возвращение на президентский пост Владимира Путина породило ожидания, что, будучи сторонником поиска компромиссного решения территориального вопроса, последний может пойти навстречу японскому правительству. При этом в пример приводился решительный дипломатический маневр Путина, позволивший снять территориальную проблему во взаимоотношениях между Россией и Китаем. Тогда территориальный спор был разрешен, можно сказать, «арифметическим» путем — спорные острова на реках Амур и Уссури были поделены пополам.

В опубликованной перед президентскими выборами Владимиром Путиным статье «Рос-

сия и меняющийся мир» значительное место уделено Азиатско-Тихоокеанскому региону. И это закономерно. В начале века российский президент фактически пересмотрел курс на ориентацию в основном на США и Западную Европу и значительно усилил восточноазиатский вектор внешней политики России. И хотя в статье основное внимание уделено углублению отношений с Китаем, имелось в виду и возрастание значения экономических связей с другими странами Восточной Азии, в том числе с высокоразвитой соседней Японией.

Об этом, в частности, свидетельствуют высказывания Путина во время встречи в марте 2012 г. с журналистами ведущих стран мира. Тогда он заявил о желательности нахождения компромисса по территориальному вопросу, применив известное ему по увлечению дзюдо японское слово «хикивакэ» — ничья. Однако в Японии, похоже, не совсем правильно восприняли это выражение. Ведь в действительности имелось в виду не

столько прямое возвращение к условиям советско-японской совместной декларации 1956 г. о передаче Японии после заключения мирного договора островов Хабомаи и Шикотан, как считает Токио, сколько стремление к нахождению такого политического решения, когда не было бы ни выигравшего, ни проигравшего.

При этом надо иметь в виду разнообразные факторы. Автоматического возвращения к условиям 1956 г. быть не может потому, что за прошедшие полвека ситуация существенно изменилась — были введены 200-мильные экономические зоны, появились технологии добычи с шельфа островов полезных ископаемых, в первую очередь энергоносителей. В случае возвращения Японии островов вместе с ними пришлось бы лишиться и богатейших обширных морских пространств. Заметим, что как в Японии, так и в нашей стране Хабомаи почему-то рассматриваются как один остров. В действительности же это архипелаг, состоящий из 18 островов, а также входящих в его состав мелких островов, камней и отмелей. И вокруг каждого из них существует 200-мильная хозяйственная морская зона России. Существенен военно-политический аспект вопроса о Курилах и проливах между ними, позволяющих российским стратегическим подводным лодкам и в зимнее время в подводном состоянии выходить незамеченными в Тихий океан. При этом не сняты и опасения того, что в случае передачи островов на них могут появиться направленные против России военные базы. Уход России с южных Курил и перевод их под японский контроль могут привести к тому, что на них будут созданы новые рубежи передового развертывания объединенной

японо-американской военной группировки. Территория южных Курил может быть использована для передислокации части военных баз США с Окинавы, чего упорно добивается население этого острова. Так как Пентагон намерен сохранять свое присутствие на японских островах, размещение американских баз на Курилах в случае их передачи было бы подходящим решением и для Токио, и для Вашингтона. Насколько можно полагаться на заверения о том, что этого не произойдет, свидетельствует опыт вывода наших войск из Германии. Тогда тоже обещали «не расширять НАТО на восток».

Нельзя не учитывать и то, что политическая ситуация в России с 2001 г., когда Владимир Путин признал, что условия 1956 г. остаются в силе, существенно изменилась. Если против попыток разрешить территориальные противоречия на основе компромисса тогда выступали в основном патриотические и националистические организации, КПРФ и ЛДПР, то ныне попытками территориальных уступок Кремля могут воспользоваться и так называемые либеральные силы, которые не преминут использовать вопрос о суверенитете южных Курил для политической борьбы против нынешней российской администрации. В этих условиях территориальные уступки стали бы сродни политическому самоубийству. Это относится и к японским политикам, которые, став фактически заложниками проблемы «северных территорий», не могут отказаться от нынешней жесткой позиции, даже если захотят.

### Поменять дзюдо на сумо

Во время состоявшейся на Бали недавней беседы Владимира Путина с Синдзо Абэ

российский президент, отвечая на предложение японского премьера ускорить решение территориального вопроса и заключение мирного договора, резонно заметил, что для подписания мирного договора между двумя странами и народами «нужно создавать не образ врага, а образ друга». Однако в одночасье достичь этого, учитывая историю отношений наших стран, невозможно. Поэтому призыв президента созвучен с уже давно предлагаемым автором этих строк перерывом в переговорах по территориальному вопросу. В этом случае можно было бы использовать понятное японцам положение из японской национальной борьбы сумо – «мидзуири», – когда борцы, обхватив друг друга, стоят длительное время без движения. Тогда рефери и объявляет эту команду, предлагая участникам схватки разойтись. При этом следует иметь в виду, что такой перерыв по аналогии с правилом сумо не тождествен японскому понятию «танаагэ», что по-русски означает «положить под сукно», то есть забыть. «Мидзуири» предполагает возвращение через некоторое время к состязанию.

Что же касается ничьей, то на сегодняшний день японская сторона этот принцип не приемлет. Достаточно сказать, что на всех брифингах, когда затрагивается вопрос о «северных территориях», генеральный секретарь нынешнего кабинета министров Ёсихидэ Суга, как мантру, неизменно повторяет близкую к ультиматуму позицию правительства о подписании мирного договора лишь при условии выполнения японских территориальных претензий в полном объеме. И это несмотря на то, что видные политики с опытом премьерства понимают несбыточность таких надежд.

Не так давно сохраняющий влияние в ЛДПЯ бывший премьер-министр Ёсиро Мори заявил о необходимости изменить негибкую позицию о непременном «возвращении всех четырех островов», ограничившись лишь тремя. До этого в близком окружении Таро Асо, в бытность его премьер-министром, выдвигалась идея «арифметически» разрешить проблему островов, поделив их общую площадь пополам. В случае согласия сторон период, когда территориальная проблема перестанет быть главной в отношениях обеих стран, следует эффективно использовать для всестороннего развития связей между ними во всех областях – экономике, политике, культуре, спорте и т.д. Ибо только при достижении не на словах, а на деле взаимопонимания и взаимного доверия возможно создание более благоприятной атмосферы для нахождения пути разрешения столь деликатной и психологически весьма чувствительной проблемы, как территориальная.

На это нацелено подписанное в конце апреля текущего года по итогам визита в Россию премьер-министра Абэ «Совместное заявление президента Российской Федерации и премьер-министра Японии о развитии российско-японского партнерства». В нем наряду с фиксацией сходных позиций по многим важным международным проблемам намечена программа всестороннего развития связей стран-соседей. Вне всякого сомнения, успешная реализация этой программы во многом способствовала бы дальнейшему сближению наших народов, уважению интересов друг друга, укреплению мира и сотрудничества на Дальнем Востоке и в Азиатско-Тихоокеанском регионе в целом. 